

Именно в это время, благодаря тому, что он некоторое время хорошо питался и жил под присмотром Юнь Хуэйчжоу, у него хватило сил продержаться до сих пор. Если бы это было то самое тело, в котором он оказался сразу после перемещения, он бы наверняка давным-давно свалился с изваяния Будды.

За спиной статуи было еще круче, и ухватиться было не за что. Лянь Ли, выбрав момент, изо всех сил ударил Клубничного Носа по пальцам. Тот вскрикнул, разжал руки и полетел вниз. Позади Будды валялись камни, и Клубничный Нос с размаху ударился коленями о булыжник. Брюки пропитались кровью, он повалился на землю, воя от боли. Пальцы на руке, которую приложил Лянь Ли, вывернулись под неестественным углом — было ясно, что это перелом.

В этот момент Лянь Ли сам покачнулся. Лицо его стало еще бледнее, а губы почти лишились красок. Но он знал, что не может сейчас упасть. Оставался еще Маленькие Глазки, да и человек в маске был лишь оглушен. Если он сейчас потеряет сознание, то не избежать плена. А учитывая, что он покалечил Крысиные Усы, его ждали бы нечеловеческие мучения.

Он сорвал маску с лица того, кто пытался его похитить, и натянул себе на нос и рот. Затем достал из-за пазухи маски маленький пакетик с порошком, который успел вытащить у бандита, и швырнул его в сторону Клубничного Носа.

Маленькие Глазки к этому времени перестал блевать и снова пошел в наступление. Лянь Ли притворился, что выбился из сил, и съехал на вершине изваяния. Дождавшись, пока враг приблизится, он высыпал остатки порошка прямо ему в лицо. Поскольку они были совсем рядом, Лянь Ли, опасаясь, что маска не защитит полностью, даже задержал дыхание.

Лицо Маленьких Глазок мгновенно покрылось слоем порошка. Тот инстинктивно хотел зажмуриться, но Лянь Ли ударил его палкой. Маленьким Глазкам пришлось снова прыгнуть вниз.

Постепенно стоны Клубничного Носа стихли, а Маленькие Глазки зашатался, не в силах устоять на ногах. Лянь Ли обеими руками обхватил голову Будды, из последних сил поддерживая себя. Вскоре и Маленькие Глазки рухнул на землю.

Сердце, до этого бешено колотившееся, наконец успокоилось. Он угадал: в пакетике был тот самый дурман, которым его самого пытались усыпить.

Лянь Ли медленно спустился с изваяния. Ноги подкашивались, руки дрожали, но он шаг за шагом подошел к человеку в маске. Переждав приступ слабости, он опустился на корточки и вытащил у того из-за пояса кинжал.

Крысиные Усы, единственный, кто еще оставался в сознании, попытался нетвердо встать, но от острой боли в ноге не удержался и снова повалился на землю. Бежать было некуда. Он смотрел, как Лянь Ли вытянул кинжал и медленно поднял его, нацелив острие в горло человека в маске.

В глазах Крысиных Усов застыл ужас.

— Помогите! Помогите! Убивают! — закричал он, а затем обратился к Лянь Ли: — Ты хоть знаешь, кто я? Я из Павильона Люфан! У меня полно денег, отпусти меня!

Лянь Ли зажмурился. Его руки дрожали, но он медленно подносил острое кинжала к шее бандита. Он не знал, где находится, как далеко до города Сянлай, сколько времени был без сознания и как долго продлится действие яда. Он даже не знал, станет ли Юнь Хуэйчжоу его искать и сможет ли найти.

Но рисковать он больше не мог. В его нынешнем состоянии немедленный побег был невозможен — нужно было отдохнуть. А сколько именно времени потребуется, он не знал, но ясно было одно: сегодня ночью никаких лишних движений. Если он пойдет сейчас, то, возможно, через пару сотен метров упадет без чувств или вовсе погибнет в дороге, как и прежний владелец этого тела. А если просто потеряет сознание, то, как только бандиты очнутся, его снова схватят, и тогда жизнь станет хуже смерти.

Значит... они должны умереть.

От этой мысли руки Лянь Ли затряслись еще сильнее. Убийство. Сразу четверых... Конечно, ему было страшно. Раньше он даже курицу не резал. Но если он не сделает этого, то жертвой станет он сам.

Он открыл глаза. Зрачки судорожно дрожали, выдавая внутреннюю борьбу, но рука не дрогнула. Кинжал уже уперся в кожу на шее бандита. Он видел, как острое вдавливается в плоть — еще немного усилий, и кожа порвется, хлынет кровь. Еще немного — и лезвие вонзится глубоко в горло.

— Лянь Ли!

Раздался знакомый голос. Лянь Ли еще не успел среагировать, как Крысиные Усы завопил:

— Сюда идут! Идут! Спасите! Помогите! Здесь хотят совершить убийство!

Он пополз по земле к выходу из храма. Лянь Ли наконец осознал, чей это голос. Он резко обернулся, бросил кинжал в сторону и, поднявшись, направился к выходу.

Ступни пронзила боль. Он посмотрел вниз: пока он бегал босиком по полуразрушенному храму, прыгал и пинал врагов, он изрезал ноги об острые камни. Каждый шаг оставлял на земле кровавый след. Его шатало, казалось, он вот-вот упадет.

На самом деле он почти и упал, но его подхватили. Теплая ладонь легла на спину, и поток живительного тепла разлился по всему телу.

Лянь Ли, опираясь на Юнь Хуэйчжоу, выпрямился и взглянул ему за спину. Помимо Юнь Хуэйчжоу, там стояли Чжао Хунлань и еще с десятков учеников Секты Меча Лазурной Радуги. Увидев двоих лежащих в храме и третьего, извивающегося на земле, ученики застыли от изумления.

Лянь Ли указал на человека в маске:

— Вот этот человек похитил меня. Он собирался продать меня в бордель. Я только что хотел прикончить его.

Ученики секты: !!!

Лянь Ли не обратил внимания на их шок. Ему хотелось поскорее закончить с объяснениями — он был на пределе и мечтал лишь об одном: упасть в обморок, чтобы Юнь Хуэйчжоу дотащил его до постоянного двора.

Он указал на Крысиные Усы:

— А этот сказал, что он из Павильона Люфан, должно быть, сутенер. Как только пришел, попытался сорвать с меня одежду. Я его пнул, а он заявил, что отдаст меня тем, кто любит издеваться над людьми.

Младшие ученики секты: !!!

Что они сейчас услышали?!

В глазах Чжао Хунланя тоже мелькнуло изумление. Но не от того, что собирались сделать сутенер и бандит, а от того, что Лянь Ли так спокойно и прямо выложил всё это перед такой толпой. И дело было не в том, что он не должен был этого говорить, просто, по его опыту, человек в такой ситуации сначала испытывает страх и унижение, а после спасения делится пережитым лишь с самыми близкими, чтобы те уже решали вопросы правосудия.

Лянь Ли, не обращая внимания на их реакцию, продолжал жаловаться:

— Тот, что перед статуей Будды, — человек этого сутенера. Когда меня хватали, он попал под действие моего яда. А за статуей еще один, тоже его человек, тоже отравлен. Ну... вот и всё.

Выложив всё, что с ним произошло, он с облегчением закрыл глаза и провалился в темноту.

Юнь Хуэйчжоу: ...???

<http://bllate.org/book/20745/2079377>